ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПРЕССИВНОСТИ В МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ

А. П. КОЧЕВАТКИНА,
доктор филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

А. И. ИГОНОВ,
аспирант кафедры мокшанского языка ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ)

В художественном произведении экспрессивные слова являются непосредственными выразителями симпатий и антипатий, состояний и реакций персонажей, а подчас и самого автора. «Отсюда понятна и особая роль этой лексики, тем более что в художественных текстах на основную функцию этих слов обычно наслаивается вторая, секундарная функция – функция воздействия на читателя» [2, *13*].

В современной мордовской прозе для выражения экспрессивности используются следующие лексико-семантические средства: метафора, фразеологизмы, лексический повтор.

Самым продуктивным способом создания экспрессивности слов и выражений исследователи считают ассоциативно-образное переосмысление значений, где главенствующая роль принадлежит метафоре.

Экспрессивность является одним из существенных компонентов семантической структуры фразеологической единицы и создается на основе образа, поэтому, чем живее образ, тем выше экспрессивность фразеологизма. С точки зрения семантики фразеологизмы отличаются от слов экспрессивностью. Главная особенность метафоры состоит в том, что в ее содержании присутствует яркий образ, который при его восприятии переходит в эмоциональное напряжение. На уровне языка метафора выражается в его экспрессивной функции.

Метафорические переносы подчинены жесткой закономерности и осуществляются по определенным моделям. По типам метафоризации выделяются следующие группы: человек – человек; человек – неодушевленный предмет; человек – животное.

Человек – человек. В основе переноса лежат признаки самого человека: физическое состояние, социальная и национальная принадлежность, особенности характера и т. п.

Ниже приведены примеры со словами, которые в прямом смысле означают физическое состояние человека: м. *...Ульцять квалмос туйхнень прважазь ялга и вазьфтома… Сембе ламос ванцть велеть лангс, кода мярьгондихть, мекпяльдень петь* ***андсть сельмот*** [5, *149*]. «…Уезжающих провожали по улице пешком и без шапок… Все долго смотрели на село, как говорят, любовались им в последний раз (букв.: насыщали глаза)»; *Тят прафта,* ***алашань сельме****! – ювадсь Груша мотоциклать мельге* [3, *82*]. «Немного погодя загрохотал мотоцикл, и быстро, даже ветерок повеял, проехал мимо девушек. – Не урони, лошадиные глаза! – крикнула вслед Груша; – *Авдю, месть* ***кувака сельмось*** (тяфта мярьгондсть велеса Азяблайти) *шувонды кшни каймоса… – пшкядсь Мялька атя, куду сувамстонза* [5, *289*]. «– Авдей, чего этот длинноглазый (так называли за глаза Азяблая) копает лопатой.., – произнес дед Мялька, заходя домой»; э. *Курок тетянь таркас вельсоветс кочказель од ломань. Ульнесь истямо:* ***кромой*** *Егорень Крола. Се Егоресь мировой войнастонть кудов ве-*

© Кочеваткина А. П., Игонов А. И., 2015

лявтсь пильгевтеме. Кумажадо алга пильгезэ керязель. Колтаесь ***чувто лангсо*** [4, *89*]. «Вскоре вместо отца в сельский совет был избран новый человек. Был такой: хромой Егор Крол. Этот Егор с мировой войны домой вернулся без ноги. Ниже колена нога была отрезана. Стучал деревяшкой».

Человек – неодушевленный предмет. В основе переноса лежит свойство или признак неодушевленного предмета. В данном случае выделяются фразеологизмы с положительной и отрицательной эмоциональной оценкой: м. *Серьгок кафта кядьса кундазе шуфтонь пильгонц и путозе лия вастс. – Фу,* ***шяйтанць, шуфтонь, а сяка матрай*** [8, *105*]. «Серьгок [Сергей] двумя руками обхватил деревянную ногу и поставил на другое место. – Фу, шайтан, деревянная, а ноет (букв.: насиживается)»; *– Максим патяй, удат – аф? – и няемок, што ся панжезень сельмонзон, поладозе: – Вдь Тимош,* ***цюлка шамась****, панемань машинаста… кода пинень* (там же, *119*). «– Дядя Максим, спишь – нет? – и, увидев, что тот открыл глаза, добавил: – Ведь Тимош, длиннолицый (букв.: лицо как чулок), выгнал меня из машины… как собаку»; *– Эй, марясак?! Полафтсазь ярмакнень: кемонь цалковаенкса максыхть фкя цалковай од ярмакса… Ну, тяни* ***кой-кинь шувалгоды цюлкац****… – Тят пеле, тоннесь аф шувалгоды, – кулезе рьванц вайгяленц Пивкин* [3, *312*]. «– Эй, слышишь?! Деньги поменяют: вместо десяти рублей дадут один рубль… Ну, теперь кое у кого чулок станет тоньше (букв.: похудеет)… – Не бойся, твой не похудеет, – услышал Пивкин голос жены»; «*Эрь, тя ломанць* ***шава пря****, – арьсесь Савва. Сон срмазе конянц и туркс ванць Азяблайть лангс, – кялец бта кайме, стаки яжай месть аш. Аф максы тейть корхтама ётка*» [5, *92*]. «Ну, этот человек бестолковый (букв.: пустоголовый), – думал Савва. Он поморщил лоб и косо смотрел на Азяблая, – язык будто лопата, так и мелет что ни попало. Не дает слово сказать»; э. *Сон [Катя]… эзизе редя, зярдо мольсь малазонзо монашка ды кевстизе: – Кода тон арсят,* ***варьга курго****: те садось кинь? – Аздан. А тонь ли? – Монастырень* [7, *103*]. «Она [Катя]... и не заметила, когда к ней подошла монашка и спросила: – Как ты думаешь, разиня (ротозейка, букв.: рот, как варежка): чей это сад? – Не знаю. Не твой ли? – Монастырский»; *– Кадомак, налкстынь! – Наста таго мейкенерть аволдась. – Вана пальдясь… Тонеть мон мезе? – Тон – монень? – Яхим сельгсь. – Вана мезе тон монень! – Ну, моненьгак тон истямо жо, – мерсь Наста. – Кода-а-а? – Яхим сювордызе мокшинанзо. – Иля эце,* ***идемевсь****! – кежейстэ ранкстась Наста… – А-а, тон истя,* ***ведьма****! Яхим цопадизе Настань* [6, *85*]. «– Отвяжись, надоел! – Наста наотмашь махнула рукой. – Вот привязался… Тебе что я? – Ты – мне? – Яхим плюнул. – Вот ты мне что! – Ну, и ты мне тоже такой, – сказала Наста. – Ка-а-ак! – Яхим сжал кулак. – Не лезь, изверг! – зло крикнула Наста… – А-а, ты так, ведьма! Яхим схватил Насту»; *– Удось кедьсэнек* ***валдо пря цёра****. Сонзэ ламо превень кисэ Питерстэ панизь вейке губернияв. Мартонзо вастомадонть икеле* ***прям*** *алкукс* ***ульнесь*** *прок* ***чаво чакш*** [7, *196*]. «– Ночевал у нас умный парень (букв.: светлая голова). Его за большой ум изгнали из Питера в одну губернию. До встречи с ним голова моя действительно была словно пустой горшок»; *Роботадо мейле уш кабаксо лиссь таго ярмаконь тунь а тевс ютавтомо кармавтыця тамаша: сась кузнецнень ды молотобоецтнэнь* ***лукушка пря старшоест*** *превс налксевтемс портсигар* [там же, *207*]. «После работы уж в кабаке произошел случай, заставивший тратить деньги не по назначению: пришло в голову пустоголового (букв.: голова как лукошко) старшего разыграть портсигар».

Человек – животное. Основным и самым популярным типом метафоризации является модель «человек – животное». В основе такого переноса лежат признаки животных, которые характеризуют человека с разных сторон: внешнего вида, характера, настроения, поведения и т. д. Для выражения субъективной оценки употребляются названия отдельных видов птиц, животных: м. *Мзярда понятойхне азондозь сянь, мезе няйсть и кульсть, перьфкаст кенерсь пуромома лама ломань. – Вай, вай, ну и аля! – фкя-фкянь ётазь корхтасть*

понятойхне: – Да тинь сонь [Тишкань] няелесть… – Ширде пара мялезт лангозонза ваномста, – корхтась инголе ащи понятойсь… – Сон, брат, ***орёл****! Урядниксь вакссонза бта* ***пизем алдонь начка чавка****… – Аля! Мярьгат эводсь? – пшкядсь омбоцесь. – Эге-ге-ге! Эводсь! Сон деряй эводи!* ***Орёл****!* [5, *183*]. «Когда понятые рассказали то, что видели и слышали, вокруг них собралось много народа. – Ой, ой, ну и мужик! – перебивая друг друга, говорили понятые: – Да вы бы видели его [Тихона]… Со стороны приятно на него смотреть, – говорил впереди стоящий понятой… Он, брат, орёл! Урядник рядом с ним выглядит будто под дождь попавшая мокрая галка… – Мужик! Думаешь испугался? – произнес второй. – Эге-ге-ге! Испугался! Разве он испугается! Орёл!»; *Фиманя люкштядезе прянц удыть шири. – Тя тисы тевть колхозса, надияк лангозонза. Нява, бльшем, кодама* ***атёкшсь*** [1, *125*]. «Фимка кивнула головой в сторону спящего. – Этот [председатель] поднимет колхоз, надейся на него. Вот, оказывается, какой петух»; *…Фиманя… фершелнясь, кадок лацкас эсь мельганза ваны… Вара рахазевсь: – Кинди пяк эряви ся* ***нетьказсь****…* [там же, *125*]. «Фимка... фельдшеришка, пусть за собой следит… Вара засмеялась: – Кому нужна эта ящерица»; э. *…Шкань апак тарксе кавто лангсо сась чаво Мурзас комиссия. Тюжа сакало старшина,* ***кайгарчонь чама*** *становой ды сельмукшсо коськана врач* [7, *5*]. «Не теряя напрасно время, на двух лошадях приехала в пустую Мурзу комиссия. Рыжебородый старшина, с лицом, похожим на суслика (букв.: с сусликовым лицом), становой и сухопарый врач в очках»; *– Мико, тон истя мезть тейнят?.. – кедте кундызе тетязо. – Кадык сонсь те* ***кувака кирьга каргось*** *яки неть кемтнесэ праздникеть перть. Получак на, манчейка!* [там же, *195*]. «– Мика, ты что так делаешь? – схватил за руку его отец. – Пусть сам этот длинношеий журавль ходит в этих сапогах (букв.: валенках) весь праздник. На получи, обманщик!»; *– Ванате так плант. Понгить кедь малазон, Андрон. Я, мезе теть,* ***велень бука****, невтемс? Ознок* (там же, *192*). «– Вот это планы. Попался мне в руки, Андрон. Да что же тебе, сельский бык, показать? Молись»; *– Маряви,* ***те вирень овтось****, мондень виев алясь, – витькстась Авдей* [там же, *203*]. «– Чувствуется, этот лесной медведь, сильнее меня мужик, – признался Авдей»; *Прянзо комавтозь ашти Танянь икеле алясь ды кунсолы кежейстэ, эчке вайгельсэ, тошкамонзо: – Лиянень уш якат, оям. А рискс, а виськс аздат. Манимек… Эх, тон,* ***верьгиз****. Ве* ***стерьвадо*** *пешкедсь пекеть – лияс каявить* [7, *130*]. «С поникшей головой стоит перед Таней молодой человек и слушает злой, суровый шепот: – К другой уж ходишь, дружок. Ни печали, ни стыда не знаешь. Предал ты меня… Эх, ты, волк. Одной стервой насытился – к другой подался».

В произведениях современных мордовских писателей в большом количестве представлены оценочные фразеологизмы, в которых в качестве образа выступает ***собака***, ***свинья***, ***курица***, ***петух***, ***овца***, ***баран***, ***корова***, ***лошадь*** или другое животное: ***сука*** *– самка домашней собаки* (ава пине); «сука – гуляющая женщина»: м. *Гриша тага варжакстсь кагодс тяштьфти… – Кулось Юрканязе, а!.. Юрка – цёраняй!.. Тя сон, ведьмась, кулофтозе ёмланять. Сон,* ***сучкась****! Штоба тёждяста лиендемс эряфть эзга… Кодама чума, холера кучсь фронту, а!.. Видекс чума кучсь фронту,* ***сукась****.., – куфкстсь Мокшин* [9, *88*]. «Гриша снова взглянул на написанное на бумаге (на письмо)… – Умер мой Юрка, а!.. – Юрка, сынок!.. Это она, ведьма, умертвила малыша. Она, сучка! Чтобы легко было порхать по жизни… Какую чуму послала на фронт, сука.., – вздохнул Мокшин»; э. *Витя те шкане ютась Лёсань малас, салава тошкадсь пилезэнзэ: – Иля пеле,* ***реве****, ладс ули* [10, *13*]. «Витя в это время подошел к Лесе, тихо шепнул ей на ухо: – Не бойся, овца, все будет хорошо».

Во всех вышеперечисленных примерах содержится пейоративная оценка. Значения этой оценки колеблются от неодобрения до презрения.

Лексический повтор как разновидность повтора, которая предполагает однородность повторяемых единиц. Сущность повтора заключается в том, что повторяющиеся единицы расположены в близком контактном положении и следуют в рече-

вой цепи друг за другом. По отношению к основной информации, содержащейся в предложении, абзаце, тексте, данный повтор связан с избыточностью, отличается факультативностью повторения. Но с точки зрения стилистики такая избыточность оправдана, она несет в себе дополнительную информацию экспрессивного характера со значением сожаления, раскаяния, одобрения, неодобрения и т. д. Наслаиваясь на основную, предметно-логическую, информацию, она способствует ее более точному выражению: м. – *Ну, вага мезе! – мярьгсь кяжда Кечин. – Тон тяфтама шуткатнень брось!* ***Не советую! Да, не советую!*** *...Аш, ашине учсе эздот* [1, *185*]. «– Ну, вот что! – зло произнес Кечин. – Ты брось такие шутки! Не советую! Да, не советую! …Нет, не ожидал от тебя»; – ***Шарьхкодень****, племянник,* ***шарьхкодень****, но няк, ломатмне аф фкя лацот…* [5, *184*]. «– Понял [я], племянник, понял, но видишь ли, люди все не одинаковые (букв.: разные)»; э. – *Адя, цёрам, завторкамо… Салмат каинь. Урьвась* ***пижнесь****,* ***пижнесь*** *вальмава, буто штат валовсть пилезэть* [7, *71*]. «– Пойдем, сын [мой], завтракать. – Галушки сварила. Сноха кричала, кричала в окно, как будто воском уши [твои] залило»; – ***Эрямс****, Прохор! – гайги Прокопычень вайгелесь Чигиревень пилес, прок буто тона ульнесь глухой. –* ***Эрямс****, значица, – и вся недолга!* [6, *21*]. «– Жить, Прохор! – громко звучит голос Прокопыча в ухе Чигирева, как будто тот был глухой. – Жить, значится, – и вся недолга!»

Поступила 03.08.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Бебан, М. А.* Тундань нармотть : роман / М. А. Бебан. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1962. – 238 с.
2. *Вайгла, Э. А.* Эмоциональная лексика современного русского языка и проблемы ее перевода (на русско-эстонском материале) : автореф. дис. … канд. филол. наук / Э. А. Вайгла. – М., 1978. – 18 с.
3. *Девин, И. М.* Нардише : роман / И. М. Девин. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1969. – 424 с.
4. *Калинкин, И. А.* Васоло ки лангсо : повесть / И. А. Калинкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 2000. – 256 с.
5. *Кирдяшкин, Т. А.* Кели Мокша : роман / Т. А. Кирдяшкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1953. – 298 с.
6. *Коломасов, В. М.* Лавгинов : роман / В. М. Коломасов. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1956. – 230 с.
7. *Куторкин, А. Д.* Лажныця Сура : роман / А. Д. Куторкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1969 – 1976. – Кн. 1. – 428 с. ; Кн. 2. – 408 с.
8. *Мишанина, В. И.* Ки лангса ломать : расскаст и повесть / В. И. Мишанина.– Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1985. – 168 с.
9. *Мокша* : лит.-худож. и обществ.-полит. журн. – Саранск, 2002. – № 5. – 143 с.
10. *Сятко* : лит.-худож. и обществ.-полит. журн. – Саранск, 1997. – № 6. – 144 с.

1. *Beban, M.* (1962) Tundan narmott, Saransk: Mordovia Press.
2. *Vaigla, E.* (1978) Emotional vocabulary of modern Russian language and problems of its translation (for Russian-Estonian material), Abstract of thesis (Candidate of Science, Philology), Moscow.
3. *Devin, I.* (1969) Nardishe, Saransk: Mordovia Press.
4. *Kalinkin, I.* (2000) Vasolo ki Langs, Saransk: Mordovia Press.
5. *Kirdyashkin, T.* (1953) Keli Moksha, Saransk: Mordovia Press.
6. *Kolomasov, V.* (1956) Lavginov, Saransk: Mordovia Press.
7. *Kutorkin, A.* (1969–1976) Lazhnytsya Sura, Book 1, Saransk: Mordovia Press.
8. *Mishanina, V.* (1985) Key Langsa lomat', Saransk: Mordovia Press.
9. *Moksha* (2002), 5, Literary and socio-political journal, Saransk.
10. *Syatko* (1997), Literary and socio-political journal, 6, Saransk.